

вліяніемъ западно-европейскихъ образцовъ въ эпоху господства сначала лже-классицизма, а потомъ ново-романтизма, и первые шаги ея по пути самостоятельности ознаменовались освобожденіемъ отъ идеализації дѣйствительности. русскій реализмъ не былъ выдуманъ теоретически, онъ не дошелъ до крайностей натурализма являющагося во Франціи реакціей идеализації, и съумѣль дать въ романѣ законное мѣсто идеализму, обходясь безъ идеализації, столь еще замѣтной въ романѣ нѣмецкомъ. Итакъ, реализмъ противоположенъ не чему иному, какъ именно идеализації, которая одинаково можетъ встрѣчаться какъ въ области поэзіи, такъ и въ области исторіографіи. Если отъ способа проявленія русского ума въ романѣ позволительно сдѣлать заключеніе о томъ, каково будущее русской самостоятельной философіи, то нужно признать, что ей предстоитъ быть также реалистической—безъ изгнанія идеализма и изъ этой сферы, съ отнесеніемъ идеализма къ творчеству идеаловъ. Реализму здѣсь мы противополагаемъ *идеологію*, т.-е. такое отношеніе мышленія къ идеямъ или общимъ понятіямъ, при которомъ послѣднія, будучи въ сущности продуктами нашего логического творчества, вмѣсто того, чтобы служить намъ средствомъ разбираться въ реальныхъ явленіяхъ, сами заступаютъ ихъ мѣсто передъ нашей мыслью. Начало свое идеологія ведетъ изъ миѳического олицетворенія отвлеченныхъ понятій, когда, напр., храбрость или добродѣтель мыслили какъ нѣкія реальности, а не обобщенія нашего ума, и эта идеологія лежитъ въ основѣ старой схоластической и метафизической философіи, замѣнявшей міръ реальныхъ явлений міромъ абстрактныхъ понятій. Примѣная сказанное объ идеализації къ исторіи въ «Войнѣ и мирѣ», а сказанное объ идеологіи—къ исторической философіи въ этомъ произ-